

Марина
СЕРОВА

Лекарство от высоты

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Лекарство от высоты

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Лекарство от высоты / М. С. Серова — «Эксмо»,
2017 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-98726-9

Незаменимая Таня Иванова даже вдали от дома не может отдохнуть от преступников и жертв. Дело происходит на горнолыжном курорте. Владелец крупного бизнеса Иван Златопольский найден мертвым у подножия скалы – несчастный случай или преступный расчет? Вокруг слишком много завистников, конкурентов и обманутых женщин, чтобы посчитать эту смерть трагической случайностью. Но и выбрать одного из тех, кто претендует на миллионное наследство, частному детективу Тане будет ох как непросто...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98726-9

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Лекарство от высоты

Глава 1

– Подождите, пожалуйста!

Я обернулась. Ко мне бежала девушка в красном спортивном костюме. На вид ей можно было дать лет двадцать с небольшим. Среднего роста, стройная, белокурые волосы тугими локонами рассыпались по плечам. Симпатичное лицо с тонкими чертами, только волевой подбородок вносил некоторый диссонанс. Видно было, что она чем-то сильно расстроена.

– Здравствуйте, – сказала она, слегка запыхавшись от бега. – Вы ведь Татьяна Александровна Иванова? Это вы?

– Да, это я.

– Вы частный детектив? Я ничего не перепутала? – продолжала допытываться девушка.

– Абсолютно, – ответила я. – Я действительно частный сыщик Татьяна Иванова.

– Ну, слава богу, – выдохнула девушка. – У меня вся надежда только на вас. Меня зовут Варвара. Варвара Златопольская. Мы поселились в гостевом домике базы отдыха. Это недалеко от гостиницы «Горная легенда», ну, в общем, по соседству с вами. Мы там... отдыхаем... небольшой компанией... Я, мама, моя подруга, еще... несколько человек... и вот...

Девушка говорила довольно сбивчиво, видимо, она сильно волновалась.

– Так вот, – продолжала она, – мой отец – Златопольский Иван Борисович, ему принадлежит торговая компания «Щедрый Меркурий».

Тут она окончательно замолчала и опустила глаза, которые тут же налились слезами.

– Варвара, – сказала я, – вы успокойтесь, пожалуйста, и расскажите, что произошло.

– Да-да, конечно, я сейчас. В общем, мой отец вчера пошел покататься, как он сказал, на сон грядущий и обратно не вернулся, – еле слышно закончила она.

– Вы сказали «на сон грядущий». Значит, дело было уже под вечер? – уточнила я.

– Да-да, совершенно верно. Уже было довольно поздно. И, когда он не вернулся, мы все пошли его искать. Конечно, подъемники уже были выключены. Но администрация пошла нам навстречу, и их снова включили. Мы тогда поднялись, а потом проделали весь спуск... Отца нигде не было. Даже его следов не было видно. Как будто... как будто его инопланетяне похитили! Нет, не смейтесь, пожалуйста! – буквально взмолилась Варвара, заметив на моем лице улыбку. – Дело в том, что произошла ужасная трагедия: когда мы позвонили в ближайший поселок, кажется, Мысино, то полицейские, когда приехали, нашли папу вдали от трассы. Он лежал... под скалами.

Варвара, уже не сдерживаясь, разрыдалась.

– Он что, – осторожно спросила я, – разбился насмерть?

– Да, – сквозь рыдания ответила девушка. – Там ведь высота около ста с лишним метров. Она замолчала.

– Варвара, – сказала я, – я вам очень сочувствую, но я не понимаю, почему вы обратились ко мне? Я ведь не занимаюсь расследованиями несчастных случаев. А ведь это как раз и есть несчастный случай. Так?

– Нет, не так, – возразила девушка. – Хотя и в полиции нам тоже так сказали. Ну, что произошел несчастный случай. И отказались возбуждать уголовное дело. Тут, говорят, нет смысла ничего проверять, и так все ясно. Пошел человек в горы, и все. Они даже вскрытия не делали, представляете? Только написали свидетельство о смерти. Сказали, что можно везти его домой. Мы живем в Тольятти, – пояснила она.

«Тольятти, – подумала я, – надо же. Мы ведь почти соседи. Тольятти и Тарасов находятся почти рядом».

– А вы что же, считаете, что полицейские не правы? – спросила я.

– Конечно! – горячо воскликнула Варвара. – Конечно, не правы! – повторила она. – С папой не мог произойти несчастный случай! Никогда! Скорее я поверю, что его действительно забрали инопланетяне. Но нет, они его не забрали. Он здесь, то есть...

«Дались ей эти инопланетяне, – подумала я, – ведь уже вышла из подросткового возраста, когда этим увлекаются».

– Понимаете, – продолжала девушка, – папа всю жизнь занимался спортом. То есть я хочу сказать, что физически он хорошо подготовлен. Кроме того, на здоровье он никогда не жаловался. Хотя были, разумеется, некоторые отклонения. Но все это – соответственно возрасту, как-никак пятьдесят пять лет.

– О каких отклонениях в здоровье вашего отца вы говорите? – спросила я Варвару.

– Ну, иногда сердце прихватывало, давление немного повышалось, – объяснила она. – Не так, чтобы очень... В общем, все укладывалось в пределы нормы.

– А обмороки у вашего отца были? Потеря сознания?

– Нет, никогда! – уверенно ответила девушка. – Я же говорю: только небольшие неполадки с давлением. И то – это случалось достаточно редко. И, знаете, я решила снова обследовать тот путь, что прошел отец. Ну, днем, когда уже все стало видно. И вот тогда я поняла, что то, что произошло с папой, никак нельзя назвать несчастным случаем.

– А что же такого вы увидели, что привело вас к подобному заключению?

– Я, как уже сказала, повторила весь его путь. Ну, то есть спустилась вниз, потом обнаружила то место, откуда отец оставил трассу и зачем-то направился к скалам. Я сначала подумала, что это произошло из-за того, что, возможно, сама разметка трассы была не совсем четкая. Но на деле оказалось, что с трассой было все в порядке. Зачем папа пошел в сторону скал? Ума не приложу! Ведь этот путь был примерно четыреста-пятьсот метров и к тому же совершенно в противоположном направлении! Кроме того, папа это расстояние не проехал на лыжах, а прошел пешком! Представляете! Я отчетливо видела его следы.

– Значит, ваш отец снял лыжи и потащил их за собой? – уточнила я.

– Да, именно так! Но зачем он это сделал? Зачем он пошел к скалам? Ничего не понимаю! Пожалуйста, разберитесь в этом! Назначайте любую цену за расследование, я все оплачу!

Варвара умоляюще посмотрела на меня.

– Подождите, Варвара, – сказала я ей. – Цена гонорара у меня фиксированная: двести долларов в сутки плюс непредвиденные расходы. Но не в этом дело.

– Господи, а в чем же еще? – воскликнула Варвара.

– Я имею в виду такую ситуацию, когда сам человек принимает очень важное для себя решение, – пояснила я ей свою мысль. – Ну, попросту говоря, продолжать ему жить или нет, – окончание фразы прозвучало довольно резко.

Варвара всплеснула руками:

– Да вы что? Вы считаете... Что папа решил покончить с собой? – произнесла она почти шепотом.

– Видите ли, Варвара, – начала я, – возможно, что ваш отец оказался перед определенным жизненным выбором...

– Но ведь он был очень успешным бизнесменом! – взволнованно перебила она меня. – Никакого краха, никакого развала его дела даже и близко не было.

– А разве он посвящал вас во все тонкости своего бизнеса? – спросила я. – Разве вы были в курсе всех нюансов, которые возникают ежечасно, если человек серьезно занимается предпринимательством? Что, если возникло нечто такое, с чем ваш отец не смог справиться? И тогда он выбрал тот путь, который привел его к скалам.

– Нет, нет и еще раз нет! – почти выкрикнула Варвара. – Папа очень любил жизнь! Он наслаждался каждым ее мгновением. Он строил планы, мечтал, ставил цели и всегда их достигал. Меланхоликом он не был. Я это точно знаю. Наоборот, если у кого-то из близких возникали мрачные мысли, папа всегда помогал, он прилагал все усилия, чтобы развеять это настроение. Вот взять хотя бы меня... Впрочем, сейчас это не так уж и важно. Важнее всего то, что папа никогда бы так не поступил, я имею в виду, не расстался бы с жизнью. Он просто не смог бы этого сделать! Поверьте мне! И еще раз очень вас прошу, просто умоляю: возьмитесь за расследование. Пожалуйста, выясните, почему погиб папа? Неужели его убийство так и останется нераскрытым, а убийца будет разгуливать на свободе?

По щекам Варвары снова потекли слезы.

– Послушайте, Варвара, вот вы все время говорите об убийстве. Вы что, кого-то или что-то подозреваете? – задала я ей вопрос.

– Да никого я не подозреваю! – снова почти сорвалась на крик девушка. – Просто я не верю, что папа погиб случайно. Не верю я в несчастный случай, понимаете? Погода вчера вечером была превосходная, все было видно как на ладони. К тому же у папы было очень хорошее зрение. Почему же в таком случае он сошел с трассы? Вот почему, объясните мне? Какие для этого были причины? Я уже не говорю о том, что он мог совершить самоубийство! Фу-у, нелепость какая!

– Тогда что же? – спросила я. – Он сошел с трассы, приблизился к обрыву. А дальше что? Как он оказался на дне обрыва? Мог ли его кто-нибудь столкнуть туда?

– Прежде чем столкнуть человека, надо его сначала туда заманить. – Варвара решительно вытерла слезы тыльной стороной руки.

– Хорошо, – согласилась я. – А если предположить, что ваш отец услышал крик, ну, кто-то, скажем, просил помочь. В таком случае он мог бы пойти?

– Да, он мог бы. Папа всегда был очень отзывчивым человеком. Я вам уже говорила, что он привык помогать и своим близким, и незнакомым людям. Тогда, услышав крик о помощи, он действительно мог бы снять лыжи и пойти вперед. В таком случае лыжи ему не были нужны: ведь рядом с обрывом трассы нет.

– Так, а дальше что? Он подошел и...

Я вопросительно посмотрела на Варвару.

– Ах, я не знаю, что там произошло дальше, – устало вздохнула Варвара, – но то, что он не планировал оказаться под скалой, это я знаю совершенно точно.

– Скажите, Варвара, а где же в таком случае находились лыжи вашего отца, когда его обнаружили? Рядом с ним?

– Нет, не рядом, довольно далеко. А что?

– Да так, пока ничего определенного. Знаете что? – после некоторого молчания сказала я. – Давайте поступим следующим образом. Я сейчас ничего не буду вам обещать, мне надо подумать. Я приду к вам в домик и сообщу о своем решении.

– Я буду вас ждать. Наш коттедж под цифрой пять.

Она посмотрела на меня с надеждой и отправилась по тропинке в направлении базы отдыха.

Я немного постояла и не торопясь пошла к себе. Ну вот, Таня Иванова. Не успела ты насладиться отдыхом на горнолыжном курорте, как новое расследование не заставило себя долго ждать. А, собственно, что же тут такого уж и необычного при моей-то профессии? Ведь подобное, как известно, притягивает подобное. Но как бы то ни было, а частный сыщик тоже человек и нуждается в отдыхе. Поэтому, закончив очередное расследование, я решила как следует отдохнуть и отправилась на Кавказ.

Моя подруга Светка-парикмахерша сразу же заявила, что поездка на горнолыжный курорт – дело чрезвычайно ответственное. И пускать его на самотек никак нельзя.

– Ты ведь понятия не имеешь, как надо экипироваться, – заявила она.

– Свет, а ты, что ли, его имеешь? Ты же сама-то тоже никогда не была в горах, – резонно возразила я.

– Я не была, – согласилась Светка, – а вот моя клиентка Эльвира только по горнолыжным курортам и шастает.

И вот в одно прекрасное утро моя подруга позвонила мне:

– Тань, сейчас у меня как раз причесывается Элька, так что давай, ноги в руки и бегом ко мне в салон.

– Какая такая Элька? – спросонья не поняла я.

Я еще досматривала седьмой сон, когда Светкин телефонный звонок выдернул меня из царства Морфея.

– Ну, здравствуйте вам! Я же тебе уже говорила: это моя клиентка, любительница горнолыжных курортов. Давай, давай, не рассуждай. Она тебе даст сто советов, что с собой взять.

Делать было нечего. От моей подруги не так-то просто отделаться. Если она поставила перед собой цель, она обязательно ее достигнет. Я, за неимением времени, приняла душ, позавтракала на скорую руку, разогрев в микроволновке оставшийся от ужина голубец. Даже любимый кофе не стала пить. Посмотрим, стоят ли советы Эльвиры такой жертвы.

Вскоре я уже была в парикмахерском салоне, где работала Светка. В кресле сидела особа лет хорошо за тридцать. Низким, прокуренным голосом, почти басом, она учила мою подругу, как надо делать филировку. Светка только поддакивала, наверное, с Эльвирой по-другому было нельзя.

– А, вот и ты! – воскликнула подруга, увидев меня. – Ты как раз вовремя. Мы с Эльвирой Николаевной уже закончили. Эльвира Николаевна, – обратилась она к ней, – это моя подруга Татьяна. Она собирается на горнолыжный курорт и совсем не представляет, какие вещи туда надо брать. Подскажите, пожалуйста.

– Значит, так, – Эльвира взглянула на меня густо подведенными глазами. – Вам совершенно необходимы следующие вещи. Для катания днем термобелье, защиту на спину и попу. Это такие мягкие шорты, – пояснила она. – Далее берем флисовую куртку, балаклаву, спортивные куртку и штаны, шлем или шапку, маску, перчатки, ботинки. Лучше взять короткие угги. Некоторые носят рюкзаки, но я им не пользуюсь. А зачем? – спросила она, вероятно, у самой себя. – У меня же бордическая одежда, и в карманы куртки и штанов можно слона поместить. Да, носки, носки, чуть не забыла. Они у меня мягкие, высокие, тоже сноубордические. Теперь одежда не для катания, а для повседневной носки. Ну там, брючки-джинсы-легинсы, свитера с крупной вязкой, или водолазки тонкие кашемировые с большим горлышком, тонкая стеганая пуховка, прикрывающая попу, или короткий бомбер с капюшоном, угги или сапожки. Потом всякие разные платки на шею: узорчатые шерстяные в цветах хаки-беж-охра, ремешки на пояс и на запястья. Вообще все в цветах беж-хаки-коричневый. Но это мне так нравится. Можно подобрать что-то еще на свой вкус. Так, что там у нас дальше. А, ресторан. На выход в ресторан просто беру с собой брючки построжее и блузки шелковые с кардиганами, ну и крупные красивые браслеты. Сумочки ношу маленькие кожаные или стеганые на цепочках. А в шале я хожу в пижаме. Да, Татьян, хочу вас предостеречь. Не берите с собой сильно облегающее декольте с открытыми плечами. Неуместно выглядит.

– Тань, ты чего не записываешь? – спохватилась Светка.

Пока Эльвира перечисляла все то, что она тащит с собой на курорт, моя подруга сидела с открытым ртом. Я, впрочем, тоже.

– Не надо ничего записывать. Я ей на почту скину. Татьян, черканите свое «мыло».

Я черкнула. Но про себя решила, что все то, что тут наговорила Светкина клиентка, я не повезу на курорт ни под каким видом. Еще чего не хватало! В конце концов, для того, чтобы скатиться с горы несколько раз (я же не собираюсь кататься с утра до вечера), вполне

достаточно традиционной экипировки типа спортивного костюма. Ну там пару-тройку свитеров, конечно же, не мешает с собой прихватить. Естественно, специальные лыжные перчатки и носки. Думаю, что всякие там средства защиты типа шорт, очков и шлема выдают вместе с лыжами. А по поводу декольте на ужин в ресторан, так маленькое черное платье еще никто не отменял. Неужели она думает, что я обряжусь в «строгие» брючки, обвешаюсь поясами (еще и на запястье – ну надо же додуматься!)? Это вообще не мой стиль!

Я прикупила необходимое и отправилась на Кавказ.

Раньше я только читала в стихах Пушкина и Лермонтова, как прекрасен Кавказ, но невозможно словами передать ту атмосферу, в которую погружаешься, когда оказываешься на территории этой волшебной земли. Потрясающе чистый воздух! Ослепительный снег! Удивительная на вкус вода! А окружающий пейзаж – просто сказка! Неудивительно, что Кавказ так притягивал к себе русских поэтов и писателей.

Несколько дней я наслаждалась непередаваемой словами аурой, которая окутывала территорию горнолыжного курорта. А вот сегодня столкнулась с трагедией, которая произошла буквально сутки назад и которую, судя по всему, мне предстояло расследовать.

Я вышла на территорию гостиничного комплекса с поэтическим названием «Горная легенда» и поднялась к себе в номер. Номер был весьма комфортабельный и уютный, хотя и стоил тоже весьма прилично. Но я считаю, что глупо экономить на отдыхе, а точнее сказать, на себе любимой. Тем более что заказчик предыдущего расследования щедро оплатил мои услуги и выдал очень хорошую премию.

Я села в удобное кожаное кресло и вынула из черного замшевого мешочка свои гадальные «косточки». Подержав их немного в руке, я задала мысленный вопрос на предмет очередного расследования, а потом метнула «кости» на журнальный столик, стоявший тут же, рядом с креслом. «Кости» выдали следующую комбинацию: 4 + 20 + 25. Расшифровку этих чисел, как, впрочем, и других, я помнила наизусть. Она означала, что «в принципе нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Естественно. Ведь распутывать детективную историю – это не только сидеть в засаде, гоняться за преступником, мастерски владеть боевыми искусствами и отлично стрелять. Мыслительная деятельность – умение анализировать ситуацию и сопоставлять факты – в сыском деле имеет очень большое значение.

Ну что же. Будем считать, что магические додекаэдры дали мне добро. Теперь мне следует отправиться в гостевой домик под номером пять и более подробно побеседовать с Варварой, дочерью погибшего.

Гостевые домики базы отдыха производили впечатление. И даже очень большое. Их внешний вид заслуживал всяческих похвал. В самом деле, строения как будто бы сошли с рекламной картинки какого-нибудь швейцарского горного курорта. Все очень добротно и очень дорого, это было видно сразу.

Я подошла к нужному мне коттеджу и постучала. Никто не ответил. Вообще было тихо и пустынно, как будто обитатели куда-то все разом ушли. Хотя это было вполне объяснимо: у людей ведь траур. И поэтому явственно ощущалось скорбное настроение.

Я снова постучала, уже сильнее. Дверь наконец-то открылась, и на пороге показалась Варвара.

– Татьяна Александровна! – воскликнула она. – Как хорошо, что вы пришли! Значит, вы беретесь за расследование? Да вы проходите, проходите.

Варвара посторонилась, пропуская меня, и я оказалась в небольшом холле. У одной из стен стоял большой кожаный диван светло-коричневого цвета, в центре находился камин, а по обе стороны от камина – глубокие кресла такого же цвета, что и диван.

– Проходите, Татьяна Александровна, и садитесь.

Варвара указала на кресла.

Я села в одно из кресел, девушка расположилась в другом.

– Варвара, – сказала я, – я решила взяться за расследование этого дела. Наш с вами недавний разговор убедил меня в том, что гибель вашего отца действительно трудно назвать несчастным случаем. На самом деле здесь много неясного. Мне необходимо будет посмотреть то место, откуда сорвался вниз ваш отец. Собственно, и на него самого тоже.

– Да-да, конечно, – отозвалась Варвара. – Делайте, что считаете нужным.

– Только сначала я хочу получить от вас сведения о спутниках вашего отца. То есть о тех, кто, кроме него и вас, здесь проживает.

– Кроме меня и папы на курорт приехали моя мама, ее зовут Вероника Константиновна, давний папин друг – Виталий Александрович Гречанинников, коммерческий директор компании – Леонид Федорович Чернохвостиков, папин телохранитель – Слава Краснощек, и все. Да, – спохватилась она, – я еще не упомянула свою подругу Василису.

«Как интересно, – подумала я, – Варвара и Василиса. Надо же, какое сочетание. Как там в русских народных сказках? Варвара Краса – длинная коса? И Василиса Прекрасная. Или Премудрая? Ладно, это к делу не относится».

– Варвара, давайте сразу договоримся, – продолжила я. – Мне нужны все подробности относительно вашей жизни здесь, на курорте, а возможно, и того, что касается пребывания дома, в Тольятти. Предупреждаю, что многие вопросы могут быть для вас не совсем, ну, скажем так, приятными. Но, повторяю, для того чтобы иметь четкое представление о том, что же все-таки произошло с вашим отцом, мне нужны предельно честные ответы. Только в этом случае имеет смысл браться за расследование.

– Я вас поняла, Татьяна Александровна, – ответила Варвара, – я, конечно...

– Да, вот еще что Варвара, – перебила я ее, – зовите меня просто Татьяна. Я ведь не намного старше вас, так что...

– Хорошо, – согласилась она. – Вы, Татьяна, можете задавать мне любые вопросы. Я отвечу на них предельно откровенно.

– Ладно. Тогда давайте начнем. Вы в курсе того, были ли у вашего отца недруги, а точнее сказать, враги? Получал ли он когда-нибудь от кого-либо угрозы? Письменно или по телефону? Его кто-нибудь шантажировал?

– Насчет врагов... затрудняюсь так прямо сказать. А вот конкуренты, да. Они были. Видите ли, папина компания очень успешная, она находится в тройке лидеров на отечественном рынке. И компания не стоит на месте, она постоянно развивается. У нас много проверенных партнеров, с которыми мы сотрудничаем, появляются новые. наших конкурентов такое положение вещей, естественно, не устраивает. Да, я вот вспомнила, что отец как-то сказал, что кто-то настаивал на том, чтобы он продал свой бизнес. Папа, разумеется, отказался. Вот тогда-то и начались угрозы, точно, угрозы были. Папе даже пришлось в связи с этим обзавестись охранником. Он, кстати, здесь, я о нем уже говорила. Это Слава, Вячеслав.

– А кто же конкретно угрожал вашему отцу? – спросила я. – Может быть, вы знаете их фамилии?

– Нет, папа не говорил о том, кто были эти люди.

– Ладно. А здесь, на курорте, ваш отец мог встретить кого-нибудь из числа своих недоброжелателей?

– Не думаю, – ответила Варвара, – если бы папа кого-то и встретил, он бы мне сказал об этом.

– Вы в этом уверены, Варвара? – спросила я. – Что, ваш отец конкретно говорил с вами о бизнесе?

– Да, именно так, – твердо сказала девушка, – особенно в последнее время мы с ним часто беседовали о том, как шли дела в компании.

– А вас эта тема интересовала?

– Ну, если честно, то не очень. Я учусь на последнем курсе Академии дизайна. Поэтому меня, конечно же, больше всего привлекает все то, что связано именно с этим направлением. Но, с другой стороны, как же я не буду интересоваться делами папиной компании? Ведь это важно для всей нашей семьи. Папа как-то раз сказал, что со временем компания перейдет ко мне. Поскольку у него нет наследника-сына. Поэтому мне и нужно было иметь ясное представление о том, как идут дела в компании. Я и старалась быть в курсе.

– Скажите, Варвара, Иван Борисович сделал завещание?

– Да, завещание по поводу того, кому будет принадлежать компания, существует.

– И кому же она будет принадлежать?

– Видите ли, первое завещание отец сделал еще... лет шесть-семь назад. По нему делами компании должна была управлять мама... случись что с отцом. А не так давно папа сказал, что собирается изменить завещание в мою пользу.

– А с чем был связан такой поворот событий, вы не догадываетесь?

– Почему же, я не только догадываюсь, я знаю, – вздохнула она. – Понимаете, когда папа составил первое завещание, у него начались проблемы с сердцем. До инфаркта, правда, дело не дошло, но несколько приступов стенокардии было. Он, конечно, подумал о том, что будет с компанией. Мне тогда было лет пятнадцать... К тому же...

Варвара замаялась.

– Было что-то еще? – быстро спросила я ее.

– Да... было, в общем, у меня тогда начался такой период, который принято называть подростковым возрастом, со всеми присущими ему... особенностями, мягко говоря. Настроение менялось по несколько раз в день. То радость, эйфория, то, извините, полная жопа. Я страшно истерила, скандалы устраивала буквально на ровном месте. Все взрослые казались мне отъявленными лицемерами. Я считала, что они только и делают, что притворяются и лгут. И все их правильные и красивые слова – сплошной обман. В общем, дура была непроходимая. Сейчас просто стыдно обо всем этом вспоминать.

– Ну, не судите себя так строго, – сказала я. – Многие подростки через это проходят.

– Так меня же еще и с чернокнижниками угораздило связаться! – воскликнула Варвара.

– А вот это уже серьезно, – заметила я.

– Еще как! Только я ничего тогда не понимала. Думала, что весь этот их антураж, ну, черные волосы, густо подведенные черным глаза и губы, одежда в темных тонах, медальоны с каббалистическими знаками и прочие атрибуты – все это только для прикола. А оказалось... Я начала пропускать уроки в школе, один раз осталась на черную мессу. Они хотели принести в жертву какого-то бомжа. Но тут нагрянула полиция, меня тоже доставили в отделение...

Варвара помотала головой, словно отгоняя видение.

– Бедные мои родители, – продолжила она, немного помолчав, – они были просто в шоке, особенно папа. Он решил вытащить меня из этой трясины любой ценой. На какое-то время он перестал заниматься делами компании и сосредоточил все свое внимание на мне. Он сам еще с юности увлекался горнолыжным спортом и решил, что и мне такой вид спорта тоже подойдет. Психолог, к которому водили меня родители, объяснил им, что я подалась в эту секту только из-за недостатка сильных эмоций и впечатлений. Что мне надоела обычная, серая и скучная жизнь. А горнолыжный спорт – это ведь настоящий экстрим!

– И что, действительно помогло?

– Еще как! Я, правда, сначала не хотела и пробовать. Но отец настоял на своем. И я постепенно втянулась. Мы с ним побывали на многих горнолыжных курортах мира. Меня так захватил спуск с крутых, опасных трасс, что я даже сама не ожидала. Причем я сразу спустилась с самой сложной трассы. Там же, где спускался папа. Он потом признался, что его приводила в ужас мысль, что я покалечусь при спуске. Но ничего, обошлось.

Она улыбнулась.

– Потом я даже стала увеличивать скорость. Летела так, что дух захватывало! А дальше – больше. Появился новый вид спорта – так называемый спуск со скал. То есть когда человек попросту прыгает на лыжах со скал в пропасть. Это, знаете, нечто!

– Вы и этим занимались? – спросила я.

– Да, и этим тоже. Наверное, все вместе взятое и прочистило мне мозги. В секту я больше не вернулась, да ее, я слышала, вскоре разогнали. Я окончила школу, поступила в академию. У меня появились новые друзья.

«А она девушка с характером, – подумала я. – Причем с характером сильным, волевым, неженским. И сейчас, после гибели отца, взяла на себя организацию расследования. Не каждый на это способен».

– А вот меня горные лыжи почему-то не впечатлили, – призналась я. – По мне, так гораздо интереснее летать на дельтаплане. Но давайте вернемся к теме. Вы сказали, что не так давно ваш отец объявил вам, что хочет изменить завещание в вашу пользу.

– Ну, объявил – это слишком громко сказано. Он просто сказал, что теперь он спокоен за будущее компании, что может мне доверять, ведь я так изменилась, стала совсем другим человеком, серьезным, рассудительным. Вот такой у нас с ним состоялся разговор. И мы с ним стали чаще говорить о делах компании.

– А ваша мать знает о том, что Иван Борисович планировал изменить завещание?

– Я не в курсе, – ответила девушка. – Мы с мамой никогда не затрагивали эту тему. Но если она и знает о планах папы, то точно не от меня.

– Понятно, – сказала я. – Тогда, Варвара, получается, что Иван Борисович своей жене, то есть вашей маме, стал доверять меньше?

– Не знаю, – немного замявшись, ответила девушка, – я как-то не задумывалась над этим.

– Теперь такой деликатный вопрос: отношения у ваших родителей в последнее время были такие же, как и прежде? Или они, что называется, охладели друг к другу?

– Скорее второе, – ответила Варвара. – Когда-то они очень любили друг друга, никогда практически не разлучались. Но это было давно, я еще маленькая была. А потом... Отношения их постепенно разлаживались, и наконец дошло до того, что они, можно сказать, совсем перестали разговаривать, – тихо закончила она.

– А что, была какая-то причина? Почему же все так получилось?

– Ну, я предполагаю, что у них накопились претензии друг к другу. Понимаете, когда они поженились, отец только начинал создавать свою компанию. И, конечно, тогда такого достатка, как сейчас, не было. А когда он достиг такого положения, как сейчас, он остался таким же, как и в начале пути. То есть его привычки, пристрастия остались такими же, какими они были, когда достаток был средний. Друзья и знакомые тоже остались те же. Он спокойно относился к предметам роскоши, был равнодушен к навороченным маркам машин. Мама же, когда к нам пришло богатство, стала совсем другой. Вот она-то как раз и поменяла всех своих знакомых. Ее институтские подруги и коллеги по работе, как она сказала, больше не подходили ей по статусу. И она свысока смотрела на прежних знакомых отца, а попросту, не хотела с ними знаться.

– Значит, насколько я поняла, основная претензия вашей матери была в том, что образ жизни семьи перестал соответствовать ее нынешнему высокому положению в обществе. То есть он остался таким же, как и много лет назад, когда достаток был средний.

– Да, вы правы, – согласилась Варвара, – мама все время твердила, что хочет жить в особняке, общаться с элитой, ну и так далее. Надо сказать, что она этим очень донимала отца. Они одно время даже жили отдельно друг от друга.

– Вот даже как?

– Да.

– Понятно, – сказала я. – Вы знаете, из нашего разговора у меня сложилось такое впечатление, что с отцом у вас были более близкие, более доверительные отношения, чем с мамой.

– Да, Татьяна, вы правы, – согласилась Варвара со мной. – С папой я была откровенна, мы говорили с ним буквально обо всем. Я ему все доверяла, ну, как лучшей подруге... Не знаю, как я теперь буду...

– Поскольку у ваших родителей были, мягко говоря, натянутые отношения, у меня напрашивается вопрос: а были ли у вашего отца другие женщины?

Варвара отвела взгляд в сторону.

– Мне не хотелось бы затрагивать эту тему.

– И все же? – настаивала я.

– Да, были, – нехотя ответила девушка.

– Ладно, давайте теперь поговорим о другом, – предложила я. – Расскажите мне, как прошел вчерашний вечер перед тем, как Иван Борисович решил спуститься с горы.

– Ну, у нас было нечто вроде легкого ужина, – ответила Варвара. – Мы ели, пили соки, кофе, в общем, кто что.

– А кто собрался на этот легкий ужин?

– Да, собственно, все. Я, Василиса, мама, дядя Виталий, ну еще и Чернохвостиков.

– А где вы ели?

– В столовой, на первом этаже.

– Вы можете перечислить все то, что ел ваш отец?

– Да, конечно. Значит, так. Папа начал с овощного салата, потом он съел рыбу, дальше выпил свежесжатый апельсиновый сок. Ну и под конец – чашку кофе.

– Где был сварен кофе? В кофеварке?

– Ну что вы. Нет. Мы всегда варим кофе в турке. И пьем только натуральный кофе.

«Как приятно встретить людей, предпочитающих натуральный кофе и турку, – подумала я. – Для такой заядлой кофеманки, как я, встретить единомышленников – это просто бальзам на душу».

– А кто обычно варит кофе? – спросила я.

– Ну, когда как. Папа очень любит сам варить, то есть любил варить, – со вздохом поправила саму себя Варвара. – Я часто варю кофе. Мама не любит этим заниматься. Дядя Виталий не любитель кофе, но за компанию может выпить.

– А вчера вечером кофе варили вы?

– Нет, папа варил.

– Он сварил кофе только себе? Или на всю компанию? – уточнила я.

– Он сварил на всех. Правда, Василиса пить кофе отказалась, мама тоже решила обойтись без кофе. Так что кофе остался.

– А кофе вы обычно варите где?

– Ну, на кухне обычно.

– Значит, Иван Борисович сварил кофе на кухне, потом принес турку в столовую и там разлил его по чашкам? Или же он разлил кофе еще в кухне и только потом принес его всем желающим?

– Нет, он принес турку в столовую и только там начал разливать, – пояснила Варвара. – Если кофе разлить заранее, он начнет остывать. А папа любил пить кофе горячим, говорил, что если он остыл, то его можно выливать.

«Именно так! Знает, то есть знал, человек толк в кофе».

– Получается, что ваш отец принес и чашки, и турку из кухни в столовую...

– Да, он поставил все это на поднос.

– А кто разливал кофе в чашки? Каждый себе?

– Нет, постойте. Кажется, папа и разлил всем. Да, он разливал.

– И себе тоже? – уточнила я.

– Ну, конечно, – подтвердила девушка. – А что?

Варвара подняла на меня удивленные глаза.

Я, словно не замечая ее удивления, продолжала задавать вопросы:

– Скажите, Варвара, а у Ивана Борисовича была собственная чашка?

– Да нет, никакой именной чашки, если вы это имеете в виду, у папы не было. Чашки обычно стоят на столе, они из сервиза.

– Итак, вы сидели за столом, ваш отец принес кофе, разлил по чашкам, и тот, кто хотел кофе, начал пить.

– Да, все так и было.

– Варвара, вы не упомянули коммерческого директора Леонида Чернохвостикова. Он что, не любитель пить кофе? Или его не было во время перекуса?

– Он пришел в столовую чуть позже. – Варвара произнесла слово «он» с едва заметной досадой.

– И присоединился к вашей компании, – добавила я.

– Да, – сказала девушка и чуть заметно поморщилась.

– Скажите, а Иван Борисович сразу выпил свой кофе? Или же он на время отставлял свою чашку, ну, куда-то в сторону? Может быть, случайно, увлекшись разговором?

– Нет, папа никогда так не делал. Я ведь уже говорила, что он предпочитал горячий кофе, можно сказать, обжигающий. Он пил его маленькими глоточками, смакуя. Так что он не выпускал из рук свою чашку. Это я помню точно.

– Понятно, – сказала я. – Скажите, Варвара, – я решила перевести разговор в другую плоскость, – а коммерческий директор компании Чернохвостиков что, тоже увлекается горнолыжным спортом?

– Совсем нет. Он впервые встал на лыжи здесь.

– Вот как? То есть раньше с вами он никогда не ездил? – уточнила я.

– Нет, никогда, – подтвердила Варвара. – Не знаю, какого... лешего, простите, зачем он поехал с нами?

Она пожала плечами.

– Варвара, по вашему тону я поняла, что коммерческий директор компании вызывает у вас не слишком приятные чувства.

– Вы угадали, Татьяна, – ответила девушка. – Симпатии у меня он точно не вызывает, это факт. Но почему-то папа ему доверял. И даже очень. Он считал его классным специалистом, во всем с ним советовался. Леонид Федорович предложил ему периодически проводить независимые финансовые проверки, аудит то есть. Для выявления, как он объяснил, уязвимых моментов в работе компании. Вот как раз вскоре и должен был состояться такой аудит.

– Значит, все же какие-то неполадки в работе компании были?

– Да. Видите ли, в последнее время со счетов компании стали пропадать значительные суммы.

– То есть пропадать бесследно, вы хотите сказать?

– Да, причем налицо была какая-то необъяснимая путаница.

– Например?

– Например, мы оказываем услуги какой-то компании. А она, не оплатив поставки, внезапно самоликвидируется. Ну, в общем, примерно как-то так. Я не очень вникала во все эти вещи. Честно скажу.

– Понятно. Ну что же, спасибо вам, Варвара. Пожалуй, к вам у меня вопросов пока больше нет. Теперь я бы хотела осмотреть тело вашего отца.

– Пойдемте со мной, – сказала девушка.

Мы с Варварой вышли из домика и прошли немного вперед по направлению к небольшому одноэтажному зданию, расположенному на территории базы отдыха.

Варвара вынула из кармана куртки ключ и открыла дверь. Мы вошли внутрь помещения. Скорее всего, это был мощный рефрижератор.

– Здесь хранятся продукты, – словно подтверждая мою догадку, сказала Варвара, – но сейчас их убрали в другое место.

Мы с Варварой прошли в центр помещения и увидели нечто вроде савана. Девушка подошла к нему вплотную и отодвинула верхний кусок материи. Я увидела искалеченное тело. Голова была разбита, особенно ее левая часть. Полностью откинув материю, я убедилась, что пострадала не только голова, но и другие части тела. В частности, были сломаны ребра. Да и левая нога тоже была неестественно вывернута. Я накрыла тело материей.

– Его осматривал врач? – спросила я Варвару.

– Да, конечно, – ответила она. – Когда мы вызвали полицию, вместе с капитаном приехали врач и еще кто-то, он фотографировал папу. Ну, врач осмотрел и сказал, что налицо несчастный случай, потом выписал свидетельство о смерти. Потом и капитан подтвердил его слова по поводу несчастного случая и сказал, что ни следствия, ни уголовного дела не будет. В общем, я об этом вам уже говорила.

– Я помню, – сказала я. – А врач при осмотре ничего не заметил? Может быть, следы ударов, нанесенных при жизни? Или следы борьбы?

– Нет, врач ничего такого не обнаружил. Во всяком случае, ничего про следы борьбы он не сказал.

– Ясно. Скажите, Варвара, а этот капитан полиции вам представился? Как его фамилия?

– Да, конечно, он назвал себя. Его зовут Николай Исмаилович Кагыльдинов.

– Он сказал вам, как с ним связаться, если возникнет такая необходимость?

– Да, он продиктовал свой телефон. Вот, сейчас.

Варвара вынула из кармана куртки листок бумаги и назвала мне телефон капитана Кагыльдинова.

– Спасибо, Варвара, – сказала я, – теперь нам с вами следует отправиться на трассу. Вы мне покажете место, где нашли Ивана Борисовича.

– Конечно, идемте, я вам все покажу, – сказала Варвара.

– Да, Варвара, совсем забыла. Мне еще нужно осмотреть лыжи вашего отца. Где они, кстати? – спросила я.

– А-а, лыжи. Так они остались в его комнате. Мы их туда отнесли.

– Тогда пойдемте за лыжами, – сказала я.

Мы вышли из помещения, где временно находился Златопольский, и снова направились в дом. Все гостевые комнаты находились на втором этаже, как мне объяснила Варвара. Мы поднялись на второй этаж и вошли в комнату Ивана Борисовича. Комната выглядела очень уютно и комфортно: толстый ковер, по-моему, ручной работы, широкая кровать, на стене – большой плазменный экран, пара кресел и маленький диванчик перед журнальным столиком. В дальнем углу стояли лыжи погибшего. На одной из них была трещина, а вторая оказалась без крепления.

– А куда делось крепление? – спросила я Варвару.

– Наверное, отлетело, – ответила девушка.

– Ладно, пойдемте, – сказала я.

– Подождите минутку, – попросила меня Варвара и прошла вперед по коридору.

Она открыла одну из дверей и скрылась в комнате. Через пару минут она вернулась ко мне.

– Вот, – сказала она, протягивая мне пачку банкнот, – это ваш аванс. Теперь пойдемте, я покажу вам, где мы нашли папу.

Она взяла лыжи Златопольского, и мы, выйдя из дома, пошли к подъемнику. Там уже собралась довольно внушительная очередь из желающих спуститься по трассе. Однако стояли

мы в очереди недолго и вскоре уже были наверху, у начала спуска. День был морозный и солнечный, солнце светило вовсю. Отовсюду неслись громкие голоса, веселый, беззаботный смех отдыхающих. Только Варвара выделялась из всей этой толпы. Она опустила голову и сосредоточенно шагала к началу трассы.

Наконец мы дошли до склона горы.

– Папа спустился вот отсюда, – сказала Варвара, кивнув на трассу.

– Вы твердо уверены, что Иван Борисович спустился именно отсюда? – спросила я.

– Да, – ответила девушка. – Во всяком случае, он планировал это.

– Ну, хорошо, – согласилась я с ней. – Все равно ведь никто не может утверждать обратное. Если только в это время на горе был кто-нибудь еще.

– Ну, это вряд ли, – с сомнением в голосе произнесла Варвара, – ведь было уже поздно. Основная масса отдыхающих в это время занимается совсем другими делами.

– Варвара, покажите мне скалу, где произошло падение, – попросила я ее.

– Отсюда вы ее не увидите, – ответила мне девушка. – Это место находится гораздо ниже, поэтому нам необходимо будет спуститься.

– Хорошо, – согласилась я, – давайте так и сделаем.

– Только нам следует выйти за ограждение, – предупредила меня Варвара, – иначе мы будем мешать лыжникам.

– Да, конечно, – ответила я.

Мы с Варварой вышли за разноцветные флажки, которые служили ограждением, и стали спускаться вниз. Мы шли не торопясь, потому что временами дорога становилась очень крутой. Варвара все время находилась впереди меня, показывая путь. А по трассе то и дело проносились лыжники, и легкое шуршание сопровождало их спуск.

Мы шли примерно минут тридцать.

– Это здесь, – остановившись, сказала Варвара и показала рукой на скалу, находившуюся справа от трассы. Сама же трасса в этом месте круто заворачивала налево.

– Вот это место, откуда упал папа, – повторила девушка.

Я посмотрела вниз и прикинула расстояние.

– Да-а, – протянула я, – расстояние более чем... Метров сто с лишним будет, если не больше.

Варвара только молча кивнула.

– Пойдемте, Варвара, – сказала я, – нам надо пройти весь путь вашего отца.

Мы стали поворачивать к скале. Варвара, по обыкновению, быстро пошла вперед, и я попросила ее замедлить шаг. Мое внимание привлекли две полосы, тянущиеся по снегу.

– Варвара, – позвала я девушку, которая все-таки успела отойти от меня на довольно большое расстояние, – подойдите сюда, пожалуйста.

– Да, Татьяна? – вопросительным тоном произнесла Варвара, вернувшись ко мне. – Вы что-то такое заметили?

– Взгляните вот сюда, – я указала на полосы. – Как вы считаете, на что это похоже?

– Ну, если провести палкой по снегу, наверное, получится что-то похожее, – предположила Варвара.

– Вы думаете, что кто-то будет проводить палкой по снегу столько метров? – спросила я. – Ведь это надо делать, прикладывая определенную силу, потому что снег плотный. Только в этом случае палка может оставить след. Впрочем, мы можем это проверить. Дайте-ка мне одну из лыж вашего отца.

Она подала мне лыжу с трещиной.

Я подняла ее вертикально и один конец опустила на снег. Потом я направилась к обрыву, продолжая тащить за собой лыжу. Пройдя так метров двадцать, я оглянулась и увидела, что лыжа оставила на снегу такой же след, который я обнаружила в самом начале. Значит, Иван

Златопольский тащил за собой лыжи, и это они оставили такой след. Получается, что он тащил лыжи ни много ни мало, а почти весь путь до обрыва! Да, именно так и получается: отец Варвары волочил за собой лыжи, естественно, а не какую-то палку. Но зачем?

– Получается, что папа снял лыжи у поворота? – воскликнула Варвара. – А потом пошел пешком к обрыву? И волочил их за собой?

– А обычно он как носил лыжи? – спросила я.

– Обычно он носил лыжи на плече, если в этом была необходимость, – пожала плечами девушка. – Но уж никак не за собой. Это на него нисколько не похоже.

– Ладно, идемте дальше, – сказала я.

Мы спустились еще ниже и почти вплотную подошли к обрыву. Я заглянула вниз. Вот это да! Вид здесь открывался совсем не для слабонервных. Естественно, себя я к ним не причисляю, но что-то мне стало не по себе, когда я увидела такую длинную отвесную стену, заканчивающуюся пропастью.

– Вы нашли Ивана Борисовича здесь? – спросила я Варвару, кивнув в сторону обрыва.

– Да, – тихо ответила девушка, – папа лежал именно здесь.

– Варвара, вы по-прежнему думаете, что вашего отца столкнули?

– Да, я в этом уверена, – ответила она. – В противном случае папа там бы не оказался.

– Ладно, – сказала я, – вы оставайтесь здесь, а я поднимусь чуть выше и посмотрю, что там.

Я внимательно осмотрела площадку около скалы, с которой сорвался Иван Златопольский, но ничего не обнаружила. Никаких следов борьбы. Получается, что отец Варвары сам, по доброй воле, прыгнул вниз? Но Варвара абсолютно уверена, что ее отец не собирался сводить счеты с жизнью!

Стоп! А это еще что там такое? Я подошла поближе и увидела следы. Но это не были следы самого Златопольского. Его следы остались немного в стороне. Это были чужие следы. Да, следы другого человека. И его следы были меньше следов Ивана Борисовича. Да, меньше. Это было видно невооруженным глазом. Этот «кто-то» явно здесь стоял, возможно даже, какое-то время топтался. Вот здесь, в снегу, явно видны углубления.

Я вернулась к девушке.

– Ну что? – обратилась она ко мне. – Что-то там нашли?

Она напряженно всматривалась в мое лицо.

– Ничего такого, Варвара, что указывало бы на борьбу вашего отца с кем-либо. Если бы его толкали к обрыву или волокли, ну тащили то есть, тогда следы обязательно бы остались.

– Татьяна, – после некоторого молчания обратилась ко мне Варвара, – я вот тут подумала... А что, если папа и не ожидал, что его столкнут вниз. Ну вот, могло такое произойти, что папа встретил здесь, у обрыва, какого-то своего знакомого?

– Своего знакомого в такой поздний час? – усомнилась я. – Вы же сами сказали, что ваш отец решил спуститься на сон грядущий. Вряд ли в такое время кто-то еще захотел бы покататься.

– Да, все верно, – согласилась Варвара, – но я вот к чему это все говорю. Если папа все же встретил здесь того, кого хорошо знал, и они стали разговаривать, а потом тот столкнул отца, то следов борьбы и не должно быть. Ведь все это произошло неожиданно... Для папы, конечно.

– Ну да, в таком случае действительно следов не остается, – согласилась я с рассуждением Варвары. – Да, кстати, там, наверху, где я только что была, остались ведь следы.

– Вы серьезно?! – вскричала девушка. – Можно на них посмотреть?

– Пойдемте, я покажу их вам.

Мы поднялись на площадку.

– Вот, взгляните, – сказала я, указывая на следы. – Ботинки Ивана Борисовича, вернее, следы от них, остались в стороне. И размер ноги вашего отца больше, чем этот след.

– Да, действительно... Но ведь... Татьяна, ведь это тоже такие же горнолыжные ботинки. Их все здесь носят, – с разочарованием произнесла девушка. – И убийцу по ним вычислить нельзя. Ведь так?

Она взглянула на меня.

– Да, все верно, – подтвердила я. – По этим отпечаткам найти преступника весьма и весьма затруднительно, вы и сами это понимаете.

– Так что же тогда делать?

– Не нужно отчаиваться раньше времени, – ответила я. – Ну, ладно, больше здесь нам делать нечего, пора возвращаться.

Мы с Варварой вернулись на базу отдыха. Когда мы подходили к гостевому домику, его дверь неожиданно распахнулась, и из него вышел молодой, но представительный мужчина лет тридцати пяти с аккуратно подстриженной бородкой. Он был невысокого роста и, на мой взгляд, излишне полноват. Еще его несколько портила залысина на лбу.

– Добрый день, Варвара, – поздоровался он с девушкой, – здравствуйте, – он слегка поклонился мне.

– Здравствуйте, – ответила я ему.

Мужчина выжидательно посмотрел на Варвару.

– Здравствуйте, Леонид Федорович, – нехотя произнесла девушка.

«Ага, – подумала я, – значит, это тот самый коммерческий директор компании Чернохвостиков, которому так доверял Златопольский и который вызывает стойкую аллергию у Варвары».

Чернохвостиков, видимо, удовлетворившись приветствием дочери погибшего босса, пошел к воротам. Мы с Варварой уже были у самой входной двери, когда она снова открылась и из нее выбежала девушка, по виду ровесница Варвары. Ее точеное, немного кукольное личико хранило следы недавних слез.

– Вася! – воскликнула Варвара. – Ты куда это собралась? Ну-ка отправляйся в постель! – тоном, не терпящим возражений, произнесла Варвара.

– Представляете, Васю угораздило простудиться, – повернувшись ко мне, объяснила Варвара.

Я внимательно посмотрела на подругу Варвары. Василиса если и была простужена, то не так уж и сильно. Гораздо больше она была взволнована и расстроена. Ну, причина, разумеется, была: гибель Златопольского. Но мне почему-то подумалось, что не последнюю роль в таком состоянии Василисы сыграл коммерческий директор Чернохвостиков, кстати, в это время обернулся, видимо, услышав приказ Варвары, отданный Василисе, чтобы та отправлялась в постель лечиться. Я увидела его взгляд, которым он удостоил подругу Варвары. Так обычно смотрят на таракана: с брезгливостью и отвращением.

«Интересно, чем же не угодила девушка коммерческому директору «Щедрого Меркурия»?» – подумала я.

Василиса тем временем, что-то пробормотав, что она уже здорова, тем не менее отправилась в дом.

– Татьяна, – обратилась ко мне Варвара, – с кем вы еще хотите поговорить?

– Как я уже сказала, мне нужно задать вопросы всем, кто окружал Ивана Борисовича здесь, на курорте. С вами я уже пообщалась, теперь на очереди другие члены вашей компании.

– Понятно, – сказала девушка. – Значит, так. Остались мама, друг папы дядя Виталий и Леонид Федорович.

– Это и есть коммерческий директор Чернохвостиков? – уточнила я. – Тот, который только что вышел из дома.

– Да, это он самый. Только он сейчас ушел, вы сами видели.

– Значит, поговорю с ним позже.

– А мама должна быть дома. Да и дядя Виталий тоже.

– А еще, как вы сказали, с вами здесь находится телохранитель Ивана Борисовича.

– Да, Вячеслав.

– Очень хорошо. Тогда пойдемте к ним.

Мы вошли в дом, и в это время с лестницы второго этажа стала спускаться очень красивая женщина. Она выглядела так, словно собиралась на великосветский прием. Одета она была в длинное платье жемчужного цвета. Плавный изгиб шеи украшало изысканное колье. Безукоризненный макияж и стильная прическа дополняли ее облик.

– Это моя мама, Вероника Константиновна, – сообщила мне Варвара, хотя я уже и сама догадалась.

– Мама, – обратилась девушка к матери, – это Татьяна Александровна Иванова, частный детектив, – представила она меня матери: – Я тебе говорила о ней. Татьяна здесь на отдыхе, и она согласилась расследовать гибель папы.

Златопольская окинула меня внимательным взглядом, потом кивнула с таким видом, как будто бы была особой королевской крови.

– Ну что же, очень приятно... познакомиться, – через небольшую паузу произнесла она. – Я, правда, не вполне понимаю, что же тут расследовать, – вдова пожала покатыми плечами. – Ведь и так все ясно. Но потом я подумала и решила, что так будет лучше. Чтобы никто не смог бросить тень на нашу... на нашу семью. А то пойдут всякие слухи, сплетни. Терпеть не могу тех, кто копается в чужом белье. Так вот, я согласилась с дочерью, когда она решила привлечь частного детектива. Надеюсь, у вас все получится, Татьяна.

Произнеся свой монолог, Вероника Константиновна спустилась с лестницы и скрылась за боковой дверью.

– Мама! – крикнула ей вдогонку Варвара, но Златопольская уже закрыла за собой дверь. Девушка вопросительно посмотрела на меня.

– Не беспокойтесь, Варвара, – сказала я. – Я найду время поговорить с вашей матерью. Кстати, а скажите, пожалуйста, почему же Вероника Константиновна и Иван Борисович решили вместе отправиться на отдых? Ведь вы ранее говорили, что ваших родителей практически ничего не связывает. К тому же, я так полагаю, ваша мать не любительница горнолыжного спорта. Я права?

– Да, это действительно так, – согласилась со мной девушка. – Вы же видите, мама одета, мягко говоря, не в тему. Да и вообще... В общем, это была моя идея. Ну, насчет совместного отдыха, насчет этой поездки. Я думала, что мама с папой сблизятся и снова будет все, как прежде.

Она прерывисто вздохнула.

– Ладно, пойдемте, я провожу вас к дяде Виталию, – сказала Варвара.

Мы с Варварой прошли по коридору второго этажа и, миновав ряд дверей, остановились у крайней из них. Варвара постучала и бархатный баритон ответил:

– Войдите.

Варвара открыла дверь и сказала:

– Дядя Виталий, со мной Татьяна Александровна Иванова, частный детектив. Я тебе говорила о ней. Татьяне необходимо задать тебе вопросы, касающиеся папы.

– Проходите, пожалуйста, – в дверях появился мужчина лет под пятьдесят.

Я прошла в комнату, а Варвара вышла в коридор.

– Ну, я вас оставляю, – сказала она на прощание. – Да, Татьяна, вот номер моего сотового, если что – звоните мне в любое время.

– Хорошо, Варвара, спасибо. А вот и мой телефон, – я подала девушке свою визитку и вернулась в комнату друга Златопольского.

– Располагайтесь, Татьяна... Александровна, – сказал хозяин комнаты.

Теперь я рассмотрела его во всех подробностях. Приятный мужчина, ничего не скажешь. Высокий, широкоплечий. Лицо, чисто выбритое, отличалось мужественностью. И вообще, от него веяло силой и уверенностью.

– Виталий Александрович, – начала я, сев в мягкое кресло напротив Гречанинникова, – расскажите мне об Иване Борисовиче.

– Хорошо, Татьяна Александровна, – согласился Гречанинников. – Как вы уже знаете, зовут меня Виталий Александрович, Варя называет меня дядей Виталием, это и неудивительно, я знаю ее практически с пеленок... Ну-с, вот. Иван был моим очень близким другом. Мы дружим с ним очень давно.

– «Давно» – это сколько лет? – спросила я.

– Ну, лет пятнадцать-то – это уж точно.

– Виталий Александрович, а чем занимаетесь вы? – спросила я.

– По образованию я инженер, но жизнь сложилась так, что пришлось заняться бизнесом. Как, впрочем, и Ивану. Поскольку ни инженер, ни физик (это я об Иване) в перестроечный период востребованы не были. Поэтому Иван основал торговую компанию, а я – компанию, реализующую газовое оборудование. Она носит название «Данко».

«Хм, «Данко». Златопольский называет свою компанию именем древнегреческого бога торговли, а его друг – именем горьковского романтического героя. Хотя при чем здесь щедрость Меркурия? Насколько я помню, Меркурий всегда ассоциировался с хитростью и плутовством, но никак не с щедростью. Ладно, как назвали, так и назвали.

– Так, хорошо, Виталий Александрович, это все понятно. Теперь скажите, кроме вас и Златопольского, кто еще здесь с вами отдыхает?

– Здесь жена Ивана, виноват, вдова, его дочь Варя, Варина подруга, кажется, ее Василисой зовут. Еще коммерческий директор Леонид Чернохвостиков и телохранитель Слава.

– А что бы вы могли рассказать о каждом из спутников Ивана Борисовича? Как они между собой ладили или же, наоборот, не ладили.

– Ну, что я могу сказать по этому поводу, – в раздумье начал Гречанинников. – Вот, например, жена Ивана, Вероника, то есть вдова. Она несколькими годами моложе его. Ну, что еще... – Он остановился и вопросительно взглянул на меня.

– Виталий Александрович, меня в первую очередь интересует, какие отношения были между супругами Златопольскими? Были ли они такими, какими и должны быть между мужем и женой: доброжелательными, сердечными, теплыми, одним словом. Когда муж и жена делятся друг с другом самым сокровенным, когда поддерживают друг друга. Вы меня понимаете?

– Да, конечно, я понимаю, что вы имеете в виду. Но в случае семьи Златопольских было как раз все не так... как должно бы было быть.

– То есть?

– Ну, то есть не были их отношения ни доброжелательными, ни теплыми, ни сердечными. Нет, когда-то, в самом начале, их отношения, скорее всего, и были такими. Но ведь мы говорим о настоящем времени, так?

– Да, верно. Меня интересуют именно теперешние их отношения.

– Ну вот. А в настоящий момент, то есть до гибели Ивана, любви уже не было. Да что там любви! Не было даже элементарного желания разговаривать, общаться друг с другом.

– И сколько времени они так жили? Ну, не желая разговаривать друг с другом?

– Ну, лет семь-восемь, наверное. Нет, Татьяна, вы не поймите меня превратно. Я не хотел сказать, что они молчали, как будто в рот воды набрали. Просто Иван не был вполне откровенен с женой.

– То есть он что, скрывал от нее что-то?

– Да, и, надо признать, многое.

– Теперь понятно.

«Ну, собственно, то же самое мне говорила и Варвара. Просто я должна быть уверена в том, что их показания не расходятся».

– А чем занимается Вероника Константиновна? – спросила я. – Надо полагать, она ведь не работает?

– Ну, разумеется, не работает. Зачем? А занимается она... Ну, всякие там салоны красоты, фитнес-центры, театры, путешествия, музеи-выставки-вернисажи. Да, Вероника, кстати, и сама коллекционирует картины. Так что занятий более чем достаточно.

– Ясно. Теперь поговорим о дочери Златопольского. О Варваре.

– Хорошо. Варвара – девушка очень целеустремленная. Знает, чего хочет, и всегда добивается этого.

– И чего же хочет Варвара? – улыбнулась я.

– Ее увлекает профессия дизайнера, – объяснил Гречанинников. – Не сомневаюсь, что из нее получится классный специалист. А еще она очень любит горнолыжный спорт.

– Как и сам Иван Борисович?

– Да.

– А отношения Варвары с отцом? Какие они были?

– Очень хорошие! Иван очень любил Варю, и она отвечала ему тем же. Они по-настоящему, очень искренне общались.

– Надо полагать, с Вероникой Константиновной Варвара вела себя более сдержанно?

– Ну, мне трудно об этом судить, – пожал плечами. – Сам я с Вероникой общаюсь постольку-поскольку. Видите ли, когда Иван только-только начинал создавать компанию, и в их семье не было хорошего достатка, тогда Вероника еще снисходила до общения со мной. Ну а когда дела у него пошли в гору, Вероника просто стала игнорировать меня, да и других друзей Ивана, которые остались еще с той поры.

– Ну ладно, я поняла. А теперь расскажите, пожалуйста, о телохранителе Златопольского и о его коммерческом директоре.

– А вот о них, боюсь, рассказать мне нечего.

Я посмотрела на него вопросительно.

– Просто я их очень мало знаю. О телохранителе Иван отзывался положительно, сказал, что ему повезло с ним. Парень он ответственный, к своим обязанностям относится очень добросовестно. А коммерческий директор... О нем у нас с Иваном разговора не было, поэтому я и не знаю, что сказать... Извините.

– Ничего, – сказала я. – Пока этого достаточно.

– Теперь поговорим о вчерашнем вечере. Да, кстати, а Иван Борисович что, вчера вечером впервые отправился на трассу? – спросила я.

– Нет, ну что вы! Иван был заядлым горнолыжником, он даже принимал участие в каких-то там соревнованиях по горнолыжному спорту. Поэтому всегда, если была такая возможность покататься, он ее не упускал. И здесь, на курорте, он как минимум раз в день обязательно выходил на трассу, – объяснил Гречанинников.

– А вы сами? Вы любите горные лыжи?

– В общем, да. Но я, признаюсь сразу, не такой фанат горных лыж, каким был Иван.

– Виталий Александрович, мне необходимо восстановить всю картину вчерашнего вечера. Желательно до мельчайших подробностей. Я надеюсь, вы мне в этом поможете.

– Конечно, – заверил меня Гречанинников, – спрашивайте, все, что я знаю, я расскажу.

– Итак, скажите, вам доводилось наблюдать, как ваш друг готовится к спуску с гор?

– Конечно, и не один раз.

– К каким моментам Златопольский относился особенно тщательно? Перед спуском по трассе, – уточнила я.

– Ну, я думаю, к проверке крепления, – ответил Гречанинников. – Впрочем, не только он один придавал этому моменту большое значение. В общем-то, все горнолыжники так делают. Понимаете, это ведь не обычный лыжный спорт, где важна температура снега и, соответственно, определенная смазка.

– Значит, Иван Борисович проверил крепления, – начала я.

– Точнее сказать, сначала он оделся, то есть надел костюм, а потом проверил крепления, далее надел очки. И... отправился к подъемнику.

– А перед тем как отправиться на трассу, ваш друг ужинал? Или он пошел на пустой желудок?

– Ну, ужина в прямом смысле этого слова не было, мы собирались ужинать попозже, когда Иван вернется. А перед его выходом на трассу у нас был просто легкий перекус.

– Значит, вы все перекусили, и ваш друг отправился на трассу? Или подкреплялся только Златопольский?

– Нет, мы все собрались в столовой, не только Иван.

– Что же было на полдник? – поинтересовалась я.

– Мы ели салаты, овощные и фруктовые, еще были морепродукты. Рыба, креветки, мидии, крабы...

– А по поводу напитков что можете сказать? Меня, естественно, интересует, что именно пил ваш друг?

– Иван пил какой-то сок, не помню только, какой именно. И еще – кофе.

– Кто варил кофе?

– Да сам Иван и варил, – ответил Гречанинников.

– Точно он?

– Он, он, – уверенно ответил друг Златопольского. – Он принес его в столовую и разлил по чашкам.

– Теперь снова давайте вернемся к тому времени, когда Иван Борисович должен был уже вернуться после спуска с трассы. Кто первый из вашей компании понял, что Златопольский слишком задерживается?

– Пожалуй, это была Варя. Да, она. Потому что я, Вероника и Леонид смотрели телевизор, а Варя была у себя в комнате. Потом она вышла к нам и сказала, что уже поздно, а отец все не возвращается. Помню, Вероника посоветовала ей позвонить Ивану на сотовый. На что Варя ей ответила, что отец не берет с собой телефон. Тем не менее она набрала его, но мобильник отозвался из его комнаты.

– Понятно, что было потом?

– Прошло еще сколько-то времени. Варя все ходила взад-вперед, нервничала. А потом заявила, что пойдет искать отца. Естественно, одну мы ее непустили.

– Мы – это кто?

– Я, потом Слава и Леонид.

– Значит, вы собрались и...

– Мы пошли к подъемнику. У меня теплилась надежда, что Иван попадется нам на пути и все завершится благополучно. Подъемник уже был выключен. Но я поговорил с механиком, и он его вновь включил. За отдельное вознаграждение... Мы поехали наверх. Потом спустились по трассе. Ивана нигде не было. Ну а затем вернулись к себе на базу. Выяснилось, что и там Ивана нет. Я поговорил с Вероникой и уговорил ее позвонить в полицию.

– А Вероника Константиновна что же, не хотела обращаться в полицию? – удивилась я.

– Да, она... – как-то неопределенно начал Гречанинников, – в общем, она сначала стала говорить, что нечего пороть горячку, надо подождать до утра.

Нечего пороть горячку? Ничего себе! И это говорит супруга? Хотя ведь они уже были друг другу чужими, чему удивляться.

– Вот, а потом Вероника все же согласилась со мной и позвонила в полицию.

– Но полиция приехала ведь не сразу?

– Да, они приехали уже утром.

– А вы все до утра оставались здесь у себя на базе?

– Нет, мы просто не могли здесь находиться. Нервы у всех были на пределе, особенно у Вари. И мы пошли по другим базам отдыха, заходили в другие гостиницы. Мы подумали, что Иван, возможно, встретил на трассе кого-то, кого хорошо знал, и отправился к нему в гости...

– Понятно, – сказала я. – Теперь ответьте мне на такой вопрос. У Златопольского было большое состояние?

– Очень большое.

– И кому оно теперь достанется?

– Видите ли, – нерешительно начал Гречанинников, – я не знаю, вправе ли я делиться конфиденциальной информацией. Пусть даже и с частным детективом, который ведет расследование...

– Однако без этой конфиденциальной информации частный детектив вряд ли сможет успешно провести это самое расследование, – ответила я.

– Да, да, вы правы, конечно, – согласился со мной Гречанинников. – Ну, хорошо, я отвечу. В общем, несколько лет назад Иван составил завещание, по которому все свое состояние он завещал Веронике.

– А ведь вы сказали, что у Златопольского были очень хорошие отношения с дочерью.

– Да, верно.

– Почему же в таком случае Иван Борисович составил завещание в пользу супруги, если их отношения, мягко говоря, оставляли желать лучшего?

– Ну, видите ли, Варя тогда была еще очень молода. Как же может практически подросток распоряжаться весьма солидной суммой?

– А была ли еще какая-нибудь причина, кроме молодости Варвары?

– Да нет, вроде бы не было.

«Значит, Гречанинников не в курсе того, что рассказала мне Варвара: о своем увлечении чернокнижниками».

– Значит, несколько лет назад ваш друг не был уверен в том, что его дочери можно доверить деньги?

– Тогда – да. Но в последнее время все изменилось.

– Вот как?

– Да, Иван поделился со мной своими соображениями по поводу будущего своей компании. Он сказал, что Варя очень повзрослела, стала самостоятельной и что ей теперь вполне можно доверить компанию.

– Такую большую и успешную компанию? – с сомнением произнесла я.

– Я, наверное, не совсем верно выразился, – ответил Гречанинников, – скорее всего, речь все же шла не о том, чтобы управлять компанией, а о том, чтобы распоряжаться ее средствами. Да, именно так.

– И он составил новое завещание? – спросила я.

– Он только собирался это сделать, – сказал Гречанинников. – По новому завещанию он планировал разделить все состояние между Вероникой и Варей.

– Понятно, – сказала я. – Вероника Константиновна знала о планах мужа? По поводу изменения завещания?

– Об этом я ничего не могу сказать, не знаю, – признался Гречанинников.

– Виталий Александрович, перед нашим с вами разговором я немного поговорила с Вероникой Константиновной. Точнее сказать, говорила одна вдова, а я и Варвара, мы только слу-

шали ее. И у меня возникло такое ощущение, что Вероника Константиновна как будто бы и не переживает совсем потерю мужа. Или это не так?

– Нет, это, к сожалению, так. Я, кажется, уже упоминал, что в последнее время Иван и Вероника стали почти чужими. Поэтому чему же здесь удивляться? – Он пожал плечами.

– А что послужило тому причиной?

– Ну, как вам сказать. Наверное, есть несколько причин. Возможно, взаимные претензии. Или же они надоели друг другу.

– Ладно, Виталий Александрович, – сказала я, вставая с кресла и давая тем самым понять, что беседа завершена. – И напоследок еще один вопрос. Скажите, Иван Борисович в разговоре с вами не упоминал о каких-то своих знакомых, которых он здесь встретил?

– Да нет как будто бы. Ничего такого Иван не говорил. Во всяком случае, я что-то не припомню.

– Однако вы сказали, что когда Златопольский не вернулся после спуска с горы, то вы подумали, что он встретил кого-то, кого знал ранее.

– Ну, это было только предположение. А кто же может знать, как оно было на самом деле?

– Действительно, этого знать никто не может, – согласилась я с ним. – Ну ладно, Виталий Александрович, если все-таки вы вспомните, что ваш друг упоминал о каких-то своих знакомых, появившихся здесь, на курорте, дайте мне знать. Вот вам моя визитка.

С этими словами я вышла из комнаты. Надо было решать, что делать дальше. Побеседовать с Вероникой Константиновной? По-настоящему побеседовать, потому что этот ее монолог на беседу никак не тянул. Надо будет задать ей несколько вопросов, которые ей явно не понравятся. Например, по поводу первого завещания и о планах его изменения. Ведь ни Варвара, ни Гречанинников не знают, была ли Златопольская в курсе того, что ее супруг решил изменить завещание.

Или же поговорить с коммерческим директором компании Леонидом Чернохвостиковым. Интересно, какого лешего, как выразилась Варвара, он увязался за шефом на горнолыжный курорт, если до этого не занимался лыжами? Вряд ли это произошло случайно.

А еще непременно нужно будет связаться с местной полицией. Необходимо, чтобы было произведено вскрытие тела и сделаны нужные анализы.

Наметив дальнейший план расследования, я вдруг почувствовала зверский голод. Я решила, что пока не поем, ничего не буду предпринимать в плане расследования. Силы на исходе, их нужно восстановить.

Глава 2

Я вышла с территории базы отдыха и направилась в гостиницу. Я прошла совсем немного и увидела, как навстречу мне идут Василиса и Чернохвостиков. Получается, что подруга Варвары все-таки вышла, несмотря на свою простуду. Парочка пока не заметила меня, а я замедлила шаг и стала наблюдать за ними.

Коммерческий директор шел очень быстро, девушка еле успевала за ним. Они о чем-то разговаривали, но мне на таком приличном расстоянии, конечно же, ничего не было слышно. Точнее сказать, говорила одна Василиса, причем быстро и взволнованно. Мне даже показалось, что она в чем-то оправдывается перед Чернохвостиковым. Вот она взяла его под руку, а он отбросил ее руку. Фу, как грубо. Ему что же, не внушили, что нельзя так обращаться с женщинами? Тем более когда женщина о чем-то просит, почти умоляет. А Василиса именно так себя и вела.

Ладно, не буду выдавать своего присутствия. Я спряталась за здание рефрижератора, где нашел себе временное пристанище Златопольский и, подождав, пока коммерческий директор и Василиса не скроются в доме, продолжила свой путь.

Но, видимо, судьбе было угодно сегодня проверить на прочность мой желудок. Он довольно недвусмысленно заявлял о своем желании что-нибудь съесть. Но на пути к вожделенной пище мне встретился мой инструктор по горным лыжам Георгий – жизнерадостный грузин, примерно мой ровесник.

– Танечка! – еще издали закричал он и приветственно помахал рукой. – Куда же ты пропала? – спросил он, когда мы поравнялись.

– Да куда я не пропадала, – пожалала я плечами.

– Это я к тому, что уже несколько дней ты не появляешься на трассе, – объяснил он. – Я уже соскучился, – добавил он более интимным тоном.

– Ах, это, – небрежно сказала я. – Видишь, Гера, должна тебе признаться... – Тут я сделала небольшую паузу.

Грузин весь подался вперед и даже, кажется, причмокнул.

– что я разочаровалась в горных лыжах, – закончила я.

– Ва-ах, – огорченно произнес Георгий. – Ах, Таня, Танэчка...

У него почему-то прорезался грузинский акцент. Или он это нарочно, для хохмы?

– Я этого нэ пэрэживу, – закончил он удрученно.

В это время звонкий девичий голос прокричал:

– Георгий! Ну куда же ты делся? – румяная, приятной полноты совсем молоденькая девушка показалась из-за пригорка.

«Ага, не переживешь ты, как же! – подумала я. – Оно и видно. В конце концов, у нас было всего несколько... хм... вечеров. А потом только легкий флирт, и то лишь для того, чтобы поприкалываться. И вообще, хватит с меня одного грузина – Гарика Папазяна... Тьфу ты, Гарик ведь не грузин, он армянин. Однако определенная общность в поведении с женщинами имеется... Так, хватит отвлекаться, – сказала я самой себе, – ты, Таня, уже давно настроилась на прием пищи, вот и иди себе».

Я уже собиралась откланяться, как вдруг вспомнила, что Георгий, возможно, что-то знает о произошедшей трагедии.

– Послушай, Гера, – сказала я, – вчера поздно вечером со скалы упал Златопольский Иван Борисович. Ты знаешь об этом?

– Златопольский?! – воскликнул Георгий. – Не может быть!

– Ты был с ним знаком? – быстро спросила я.

– Ну конечно! Вернее, сказать, знал, что он – это он. Шапочное знакомство, как говорят. Но я никогда бы не мог подумать, что Златопольский может разбиться!

– Почему?

– Так он же горнолыжник высокого класса! Очень опытный, можно сказать, профессионал. И он прекрасно знает нашу трассу, он же почти каждый год приезжает к нам.

Георгий помолчал.

– Знаешь, Таня, когда сегодня утром мне сказали, что разбился один из отдыхающих, я готов был думать на кого угодно, но только не на Златопольского, – повторил он снова.

– Скажи, Гера, а ты сам что делал вчера вечером?

– Как что? – удивился он. – Работал, разумеется, обучал новеньких. А почему ты спрашиваешь?

– Видишь ли, я занимаюсь расследованием гибели Златопольского. Меня наняла его дочь, – объяснила я.

– Подожди, – он удивился еще больше, – а почему ты расследуешь? Ты что, из полиции?

– Нет, я частный детектив.

– Почему же ты мне ничего не сказала тогда, когда мы познакомились?

– Ты ни о чем меня и не спрашивал, – ответила я.

– Таня, так ведь Златопольский разбился, сама же говоришь. Зачем тогда расследовать?

– Есть некоторые факты, которые говорят о том, что, возможно, ему кто-то помог оказаться на дне пропасти. Так ты не ответил на мой вопрос: где ты был, когда закончил занятия с новичками?

– Он был со мной, – мило улыбаясь, сообщила девушка.

Я не менее мило улыбнулась ей, и мы пошли каждый в свою сторону.

Сегодня на обед я решила заказать шурпу. Я взяла себе за правило каждый раз пробовать одно из блюд кавказской национальной кухни. А что? Быть на Кавказе и не воспользоваться случаем познакомиться с местными кушаньями? Тем более что готовят их по-настоящему, я имею в виду, рецептуру. Я уже составила себе список того, что буду дегустировать. Это чахохбили с белым вином, чихиртма из курицы, свиные чанахи в горшочке, а также дюшбара, кюфта-бозбаш, сюютма и... что там еще? Не знаю пока. Однако одни названия чего стоят! Звучат как музыка.

Пока готовилась моя шурпа, я набрала сотовый капитана Кагыльдинова, который дала мне Варвара.

– Кагыльдинов, – отрекомендовался низкий, с хрипотцой мужской голос, – слушаю вас.

– Добрый день, Николай Исмаилович, – поздоровалась я. – Меня зовут Татьяна Александровна Иванова. Я приехала к вам отдохнуть, но мне пришлось взяться за расследование обстоятельств гибели Златопольского Ивана Борисовича. Я частный детектив, – пояснила я.

В трубке воцарилось молчание. Оно длилось достаточно долго. Я уже было подумала, что прервалась связь. Но, скорее всего, капитан Кагыльдинов просто переваривал информацию, которую я ему выложила практически на одном дыхании. И о гибели Златопольского (он-то считает, что это несчастный случай), и о себе, частном сыщике.

– Алло, Николай Исмаилович, – напомнила я о себе, – вы меня слышите?

Кагыльдинов откашлялся, потом произнес:

– Слышу. Только я никак не пойму, что можно в данном случае расследовать? Человек по неосторожности сорвался в пропасть. Несчастный случай налицо.

– Видите ли, Николай Исмаилович, все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Ведь Иван Борисович был очень опытным горнолыжником. Все готовы это подтвердить. Поэтому совершенно необъясним тот факт, что Златопольский просто так взял и сошел с трассы и пошел напрямик к пропасти.

– Хм. Но, насколько мне известно, Златопольский пошел кататься поздно вечером, было уже темно. Вполне мог ошибиться.

– Понимаете, Николай Исмаилович, я сегодня вместе с дочерью погибшего – кстати, это она наняла меня расследовать гибель отца – прошла тот путь, что проделал Златопольский.

– И что? – спросил капитан. – Я тоже обследовал место, где он упал. И ничего не обнаружил, никаких следов. Следов борьбы, я имею в виду.

– Следов борьбы действительно нет, – согласилась я с ним. – Однако есть нечто, что говорит о том, что Златопольский не заблудился, а целенаправленно сошел с трассы.

– Что же говорит в пользу этого факта? – с некоторой долей иронии спросил Кагыльдинов.

– То, что Иван Борисович снял лыжи и поволок их за собой, понимаете? Я поговорила с горнолыжниками и выяснила, что вообще-то, если возникает необходимость, то лыжи обычно несут на плече, а не тащат за собой. Значит, произошло что-то, что заставило Златопольского поступить так... неординарно. И я намерена выяснить это.

– Хм, – снова хмыкнул капитан. – И что же для этого надо сделать?

– Прежде всего произвести вскрытие тела. А потом – дополнительные анализы, ну, что обычно делают в таких случаях. Ведь, насколько мне известно, врач только осмотрел тело. И все.

– Потому что и так было все ясно, – с видимым раздражением произнес Кагыльдинов, – и потом, его близкие намеревались увезти его домой.

– Это было вчера, Николай Исмаилович, – сказала я. – А сегодня и дочь, и вдова Златопольского намерены выяснить все подробности его гибели.

– Что же, – со вздохом произнес Кагыльдинов, – если так, то... Но я должен сам снова переговорить с родственниками и убедиться.

– Разумеется, Николай Исмаилович, разумеется, – сказала я. – Да, на всякий случай, запишите номер моего сотового.

– Диктуйте.

Я продиктовала и отключилась, и в это время принесли мой обед. Шурпа – это очень жирный, наваристый суп, так как ее традиционным главным компонентом является баранина. Но кроме мяса в шурпу кладут еще и овощи. Это – морковь и картофель, а также репчатый лук, причем лука – очень много, гораздо больше, чем в обычном супе. Еще в шурпу добавляют кислые фрукты: сливу, айву, курагу, яблоки. Конечно же, не обойтись и без специй: непременно кориандр, черный перец, зира. Обязательная часть настоящей шурпы – большое количество свежей зелени: кинза, зеленый лук, укроп, петрушка, базилик.

Официант поставил передо мной два блюда. Одно напоминало большую и глубокую пиалу, а другое было сервировочным блюдом. Когда он открыл посуду, меня окутал умопомрачительный аромат. В пиалу был налит бульон, а на блюдо выложены овощи и мясо.

– А как принято есть этот суп? – спросила я.

– Вприкуску, – ответил официант, – ешьте мясо с овощами и запивайте бульоном. Приятного аппетита! – пожелал он.

Я так и сделала. Шурпа оказалась настолько сытной, что мне не потребовалось второе и десерт. Я только выпила чашку кофе, уж он-то никогда не бывает лишним.

Покончив с обедом, я встала из-за стола и направилась к выходу. В это время ко мне подошел управляющий гостиницей Александр Ефимович, доброжелательный и предупредительный мужчина средних лет.

– Татьяна Александровна, я дал ваши координаты Варваре Златопольской, ну, дочери того горнолыжника, который сорвался в пропасть.

– А-а, так вот откуда она узнала про меня и обратилась, – сказала я.

– А что, не надо было говорить? – забеспокоился управляющий. – Она так, бедняжка, убивалась. Она, знаете, и к нам сюда заходила. Надеялась, что ее отец, возможно, здесь находится. А я вспомнил, что вы при заезде отрекомендовались как частный детектив, вот и сказал ей...

– Да все в порядке, Александр Ефимович, не беспокойтесь, – успокоила я его. – Я уже взялась за расследование.

Я вышла из ресторана, закурила и стала думать, какие действия в плане расследования мне следует предпринять дальше. С капитаном Кагыльдиновым я переговорила, теперь следует ожидать, когда тело Златопольского увезут на вскрытие и произведут необходимые анализы. Интересно, когда капитан сообразит прислать машину? Во время разговора с ним я почувствовала, что Кагыльдинов как минимум раздражен необходимостью снова заниматься этим делом. Еще бы, он ведь был уверен, что здесь никаким криминалом и не пахнет, а тут вдруг, как черт из табакерки, появляется Таня Иванова и ни много ни мало раздает ему команды. И машину надо прислать, и тело увезти на вскрытие, и анализы произвести. Есть отчего прийти в дурное расположение духа.

Ладно, плохое настроение Кагыльдинова – это его личное дело. Я тут ни в чем помочь не могу. Однако я тоже не могу сидеть без дела и ждать у моря погоды, то есть результатов судебно-медицинской экспертизы. А посему мне следует сейчас заявиться к вдовствующей королеве – Веронике Константиновне Златопольской – и поговорить с ней обстоятельно и конкретно. Как-никак, она была женой погибшего, то есть самым близким человеком. И не важно, что отношения их практически сошли на нет. Все равно она должна знать о жизни покойного гораздо больше других.

Я отправилась на базу отдыха. Вошла в холл гостевого домика и остановилась, потому что не знала, где находится комната, которую занимает Вероника Константиновна, а спросить было не у кого. Я решила подняться на второй этаж – ведь там, насколько мне известно, находились жилые комнаты. Поднимусь, а там постучусь в комнату Варвары или Гречанинникова и выясню, где мне искать Златопольскую.

Так я и сделала. Но на мой стук никто не ответил. Значит, ни Гречанинникова, ни Варвары нет дома. Ладно, мне известно, где находится комната, которую занимал Иван Борисович, ведь я там была. Поэтому остаются комнаты коммерческого директора и телохранителя. И еще – подруги Варвары – Василисы. Пойду-ка я в дальний конец коридора. В это время я уловила какое-то движение на первом этаже. Слегка перегнувшись через перила, я увидела, как из боковой двери холла появилась Златопольская.

– Вероника Константиновна! – воскликнула я. – Как вы вовремя. Я шла к вам, чтобы поговорить.

– Ну что же, – вдова пристально посмотрела на меня, – я не возражаю против беседы. Пойдемте в мою комнату.

Мы со Златопольской поднялись на второй этаж. Комната, которую она занимала, находилась почти посередине коридора. Она заметно отличалась от комнат других спутников Златопольского. Хотя мебель здесь была стандартная (кровать, диван, кресла, стул), но Вероника Константиновна сумела придать своей комнате индивидуальность. На журнальном столике стояла ароматическая лампа и распространяла приятное благовоение. На одно из кресел было накинуто изысканное покрывало, несомненно, ручной работы. Должно быть, Златопольская привезла его с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.